

УДК 598.112.3(574.4)

М. Л. Голубев

ПЕСТРАЯ КРУГЛОГОЛОВКА — *PHRYNOSERPHALUS VERSICOLOR* (REPTILIA, AGAMIDAE) В ДЖУНГАРСКИХ ВОРОТАХ (ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН) С ЗАМЕТКАМИ ПО СИСТЕМАТИКЕ ВИДА

Достоверных литературных свидетельств, касающихся распространения пестрой круглоголовки в восточной части Балхаш-Алакольской депрессии, крайне мало. Лишь К. П. Параскив (1956, с. 78) сообщает о находке этой круглоголовки «у оз. Джаланаш-куль на пустынных, покрытых щебенкой местах». Он же отмечает эту ящерицу в естественном продолжении Джунгарских ворот — Алакольской котловине: «где-то по северному побережью Алакуля».

По данным Р. А. Кубыкина (1975), один экземпляр отловлен им на о-ве Среднем (оз. Алаколь). В настоящее время эта находка в коллекции Института зоологии АН Казахстана не значится (Брушко, Кубыкин, 1988).

Д. В. Семенов и др. (1987), он же и Шенброт (1989) ссылаются на серию круглоголовок Зоологического музея МГУ «из Алакольской котловины».

Данные других авторов лишь повторяют изложенное выше.

Весной 1991 г. во время обследования территории Джунгарских ворот* нам удалось проследить распространение здесь пестрой круглоголовки.

Как известно, Джунгарские ворота представляют собой относительно узкий проход между Балхаш-Алакольской депрессией и китайской Джунгарией. Проход этот ориентирован с северо-запада на юго-восток, высота его дна несколько повышается в указанном направлении, а примерно от ж. д. ст. Дружба проход открывается в Китай долиной Ланкол. Собственно долина Джунгарских ворот образована слиянием плавного северо-восточного борта, продолжающего пологие предгорья хр. Майли и гор Джавлау, и более резкого юго-западного, образованного восточными обрывистыми отрогами Джунгарского Алатау. Поверхность обоих бортов долины в зависимости от наклона представляет собой варианты каменисто-щебнистой, щебнистой или гравийной полупустыни на лессовом основании — более мелкие частицы отсортированного материала концентрируются на большем удалении от гор и на более выровненных участках. Дно долины — протянувшиеся на 20—25 км к юго-востоку от оз. Жаланашколь засоленные почвы с высоким уровнем грунтовых вод.

Основным растением на наклонных бортах долины является боялыч (*Salsola orboscula*). На северо-восточном склоне он распространен шире, но местами замещен саксаулом (*Haloxylon*). Из травянистых растений преобладает полынь (*Artemisia*). Последняя на равнинных участках, лишенных кустарников, является едва ли не единственным растением.

От долины Ланкол сплошной ареал пестрой круглоголовки растянут по обоим бортам Джунгарских ворот: вдоль шоссе Уч-Урал — ст. Дружба (юго-западный борт) он простирается на 15—20 км северо-западнее последнего пункта. А вдоль предгорий Майли — Джавлау эта ящерица встречается на протяжении 55—60 км — здесь северный край ее ареала совпадает с границей пологонаклонной щебнистой полупустыни с боялычом. Далее к северу раскинулась щебнисто-гравийно-лессовая полынная равнина, занятая такырной круглоголовкой (*P. helioscopus*). Возможно, пестрая круглоголовка и проникает в Алакольскую котловину значительно севернее — северо-восточнее вдоль самой кромки предгорий, однако обследование этих территорий затруднено, поскольку они находятся за линией инженерно-технических сооружений госграницы. Небольшой

* Это стало возможным благодаря помощи сотрудников Алма-атинской железнодорожной противочумной службы Г. А. Махнина, Г. И. Зверянского и особенно — зоолога В. Б. Зайковского. Коллегам автор выражает свою искреннюю признательность.

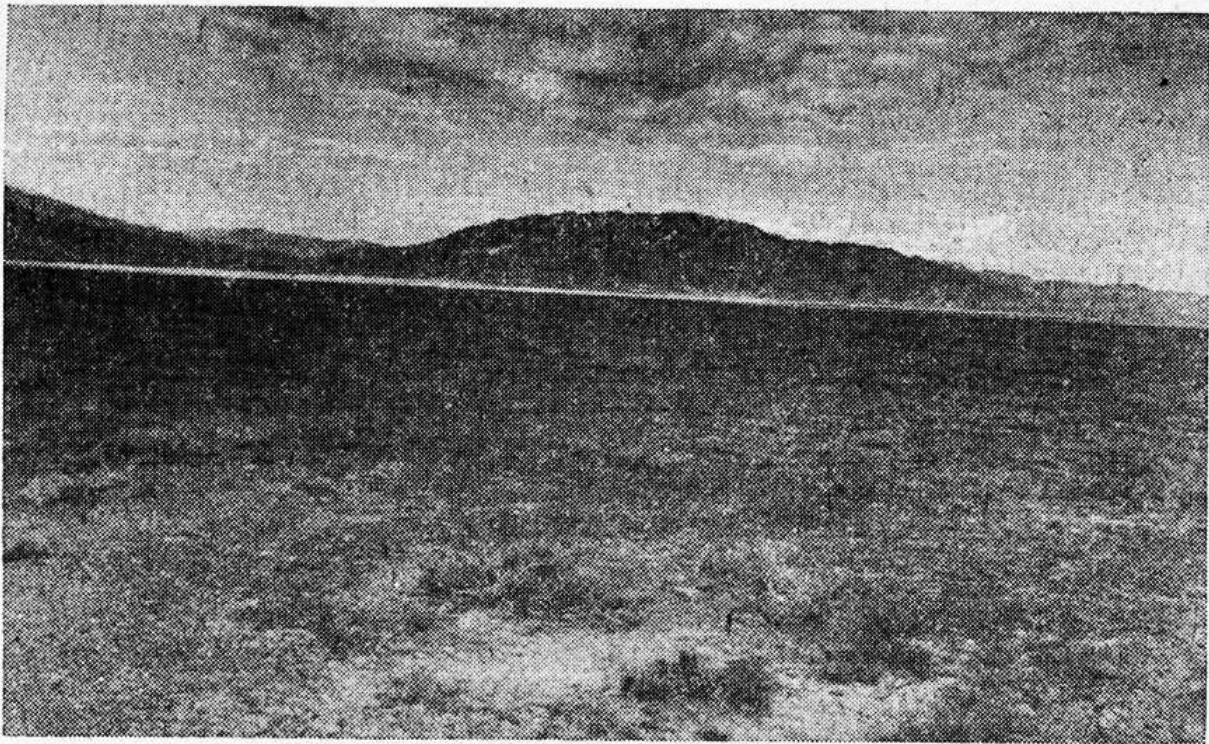

Рис. 1. Местообитания *P. versicolor* в Джунгарских воротах.

изолированный участок с подходящими для этого вида условиями обитания лежит рядом с железнодорожным полотном на отрезке между ст. Жаланашколь и 19-м разъездом в устье р. Ыргайты. На левобережье этой реки ящерица, видимо, не встречается.

Круглоголовки живут парами (убежищем им служит один куст) и группами по 1—2 ♂ и 2—5 ♀ разных размерно-возрастных категорий. Кроме того, отмечены небольшие (до десятка) скопления полувзрослых особей. Плотность неравномерна: чаще встречались на каменисто-щебнистых с неоднородным микрорельефом участках, поросших боялычом, по окраинам небольших саксаульников, а также на выбросах колоний большой песчанки (*Rhombomys opimus*), где темный щебнистый покров нарушен, и основным фоном является цвет выступающего на поверхность лесса (рис. 1).

Несмотря на то, что в Джунгарских воротах ящерицы обитают на щебнях, у круглоголовок сохраняется рефлекс закапывания при помощи боковых движений тела.

Беременная самка, преследуемая самцом, так же, как и самки других видов (Полынова, 1982, 1989; Роговин, 1991; наши наблюдения за *P. strauchi*), принимает позу «отказа от спаривания», переворачиваясь на спину, и находится в таком положении до тех пор, пока рядом с ней стоит самец.

Поскольку *P. versicolor* считается полиморфным видом, представляется небезынтересной попытка определения подвидового статуса обитающей в Джунгарских воротах формы.

Долгое время бытовало мнение, что в восточном Казахстане эта круглоголовка представлена тремя изолированными популяциями: в Зайсанской и Алакольской котловинах и в среднем течении р. Или (Параскив, 1956; Банников и др., 1977). Г. Петерс (Peters, 1984) высказал мнение, что зайсанские и илийские ящерицы относятся к двум самостоятельным видам: *P. salenskyi* Bedr. и *P. alpherakii* Bedr. Через три года из среднего течения Или был описан новый подвиод — *P. versicolor paraskiwi* (Семенов и др., 1987). Авторы высказались в пользу вероятной конспецифичности двух джунгарских подвидов — *hispidus* Bedr. и *doriai* Bedr., а из-за недостатка материала таксономический статус алакольской пестрой круглоголовки пока определить не решились. Вскоре после этого была предпринята самая грандиозная по замыслу за последнее столетие попытка анализа внутривидовой структуры *P. versicolor* (Семенов, Шенброт, 1989).

Было изучено 675 (в тексте — 673) ящериц: 580 экз. этой «массы» пришлось на

территорию Монголии и Тувы, 65 — на илийских круглоголовках, 19 — китайской Кульд-жи, 11 — Алакольской котловины и ни единой выборки — из «остальной» китайской части ареала. Исповедуя «рациональную» таксономию и вооружившись «панацеей» от сложных вопросов систематики — дискриминантным (каноническим) анализом, авторы, несмотря на диспропорцию в распределении по регионам исследованного ими материала, сочли возможным высказать мнение обо всех подвидах пестрой круглоголовки, известных к тому времени.

Прежде всего было указано на обособленное положение *P. v. paraskiwi*. Также были «канонизированы» кульджинская *P. v. doriai* и западномонгольская *P. v. kulagini*. К форме *doriai* теперь уже однозначно была отнесена и алакольская пестрая круглоголовка. А вот «типичная *hispida* оказалась практически неотличимой от выборки из Монгольской Джунгарии» (с. 84) (при этом не было уточнено, какие, собственно, экземпляры «типичной *hispida*» использованы при сравнении в качестве «типичных»). Под натиском ЭВМ пришлось отказаться от собственного первоначального мнения о близости джунгарских форм и «дискриминировать» название *hispida*, идентичность которого номинативному подвиду они приняли доказанной с соответствующими действиями в номенклатуре.

Дискриминантный анализ также показал, какие признаки рационально, а какие — нерационально использовать для разделения: пары подвидов *versicolor* — *kulagini* и *paraskiwi* — *doriai* хорошо различаются наличием — отсутствием красных подмышечных пятен. Пластические же признаки, как впрочем, и остальные, оказались «практически» непригодными (на что «практически» указывали Никольский, 1915, Leroу, 1940, Терентьев, Чернов, 1949 и мн. др.).

Однако за обилием «практических» вопросов машина, а вслед за ней — авторы, оставили без ответа некоторые «теоретические». Можно ли считать доказанным отсутствие каких-либо цветовых пятен у формы «*doriai*» и объединенной с ней алакольской круглоголовки? Правомочно ли включение в номинативный подвид, характеризующийся наличием подмышечных пятен, формы *hispida*, у которой, по свидетельству Я. Бедряги, такие пятна **могут быть (но могут и отсутствовать!)**? Если да, то каковы основания для выделения в самостоятельные таксоны лишенной таких пятен *kulagini*, равно как и «окрашенной» *paraskiwi*? Последнюю форму, впрочем, следует исключить из дальнейшего обсуждения, так как было показано (Голубев, 1989), что она описана (Семенов и др., 1987) в результате ошибки и относится к *P. guttatus alpherakii*. Что же касается действительно трудноразличимых *doriai* и *hispida*, то «рациональная» таксономия ясности тут не прибавила.

Обратимся к таблице, данные для которой почерпнуты из описаний Я. Бедряги (1909). Как видно, такие признаки, как размеры чешуй шляпки и надглазничных щитков не могут быть использованы без предварительной стандартизации понятий. Окраска спины и нижних поверхностей тела часто варьирует в широких пределах даже внутри одной популяции и во многом определяется внешними факторами (температура, освещенность) и физиологическим состоянием животного во время поимки или фиксации. Отношение длины тела к длине хвоста при пересчете в индексы (см. таблицу промеров — Бедряга, 1909, с. 338) и повторные промеры типовых экземпляров из коллекции Зоологического института АН СССР (Ленинград) не подтверждают отмеченных Бедрягой различий (*hispida* ЗИН 6637 ♀ 0,78—0,81; ♂ 0,66—0,68; *doriai* ЗИН 5549, 8160 ♀ 0,71—0,74; ♂ 0,64—0,72). Линейные размеры — *L.* и *L. cd.* — могли бы быть использованы как вспомогательные признаки при условии подтверждения репрезентативности выборок по этому показателю, чего в обсуждаемом случае в действительности нет. Можно, конечно, оперировать двумя количественными признаками (количество чешуй вдоль и поперек шляпки), однако хорошо известно, что эти признаки подвержены широкой межпопуляционной изменчивости. Остается последний признак — наличие или отсутствие подмышечных пятен. Это одна из весьма немногочисленных характеристик, пока успешно

Различия между джунгарскими подвидами (по Бедряге, 1909)

Признак	<i>hispida</i>	<i>doriai</i>
Длина тела	122 мм	133 мм
Хвост	средний (♂), короткий (♀)	длинный
Надглазничные щитки	чуть мельче окружающих	заметно мельче
Чешуя шляпки	крупная	мелкая
Поперек шляпки	21—26 (23—24) чешуй	25—29 (редко — 23)
Вдоль шляпки	10—13 чешуй	12—15
Чешуя бедер	гладкая	гладкая; ребристая
Окраска спины	серая, оливковая, светло-бурая, серо-бурая	очень темная серо-бурая, железно-серая, однотонная грязно-кирпичнокрасная
Спинные полосы	в области плеча и задней части спины выражены относительно ясно или в виде следов; иногда дополнительные полосы или пятна	в области плеча и задней части спины слабо заметны, четкие или отсутствуют
Нижняя сторона тела	белая; иногда горло и грудь слабо пигментированы	заметный темный налет горла и груди отмечается чаще
Подмышечные пятна	могут быть следы круглых желтоватых или розово-желтых пятен	?

применяемая для разделения некоторых подвидов. Но у нас нет никаких свидетельств относительно этого признака у формы *doriai* — Бедряга работал со сборами более чем десятилетней давности, пятна могли исчезнуть. Также нет подробных данных и о распределении этого признака у ящериц из Восточной Джунгарии. Известно только, что в монгольской ее части у круглоголовок такие пятна есть (Семенов, Шенброт, 1989). Но монгольская Джунгария (Барун-Хурайская впадина) отличается от китайской рядом географических параметров (в частности, относительными высотами).

Типовые экземпляры *P. v. hispida* датированы 1879 (ЗИН 6637 и 6638) и 1880 (ЗИН 6639) годами. В это время состоялось III Центральноазиатское (I Тибетское) путешествие Н. М. Пржевальского (Дубровин, 1890). Отряд вышел из г. Зайсан 21.03 (2.04 по новому стилю) 1879 г. и достиг оз. Улунгур (Ulungur Hu) 31.03 (12.04). Вдоль левого берега р. Урунгу (Ulungur He) и ее притока Булугун он добрался до Барун-Хурайской впадины и пересек ее с севера на юг. Затем были преодолены хр. Байтык (Baytik Shan) и равнинная часть юго-восточной Джунгарии. Уже 18 (30) мая отряд достиг Баркуля и больше в этой экспедиции Джунгарию не пересекал (Пржевальский, 1883). В записях путешественника круглоголовки (*Phrynocephalus* sp.) вскользь указываются для нижнего и среднего течения реки. Впрочем, отдавая предпочтение описанию добычи теплокровных животных и водных позвоночных, он не всегда уделял в дневнике должное внимание рептилиям. Из сказанного можно сделать два вывода. Во-первых, типы *hispida* могли быть собраны в различных частях Джунгарии (хотя отряд преодолел Барун-Хурайскую впадину в большом напряжении всего за два дня) и включать в себя, таким образом, разные формы. Во-вторых, дата сбора экземпляров ЗИН 6639 указана ошибочно.

У наших круглоголовок из Джунгарских ворот значения пропорций тела перекрывают таковые у обоих подвидов (♀ 0,69—1,06; ♂ 0,64—0,75), количественные характеристики чешуй шляпки колеблются в значительных пределах (19—29 поперек *, 8—14 вдоль), чешуя бедер гладкая, рисунок и окраска как верхних, так и нижних поверхностей весьма изменчива (рис. 2). Но главным является то, что при отсутствии каких бы то ни было подмышечных пятен, подхвостье у живых ящериц обоих полов окрашено в красно-оранжевый цвет, который с возрастом

* При подсчете этого признака надглазничные щитки не учитывались.

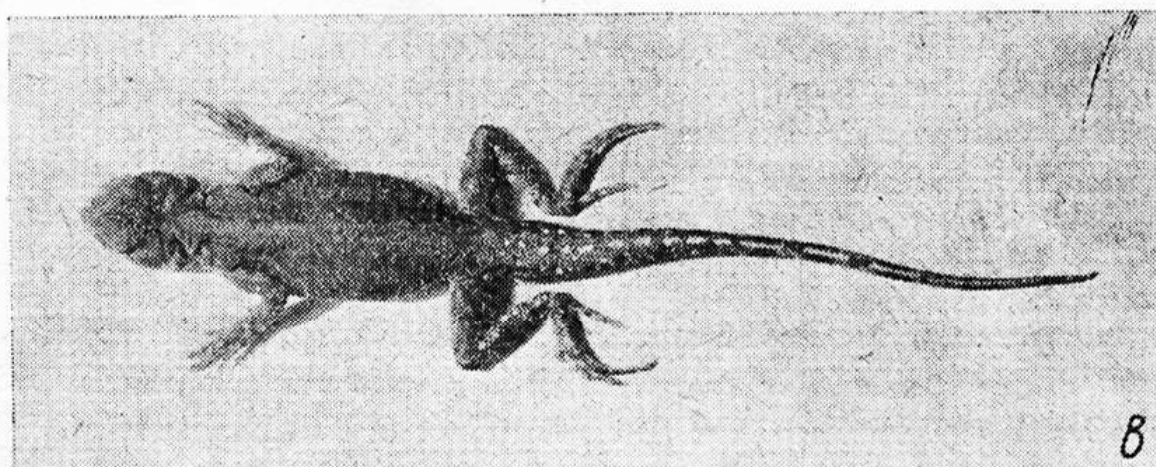
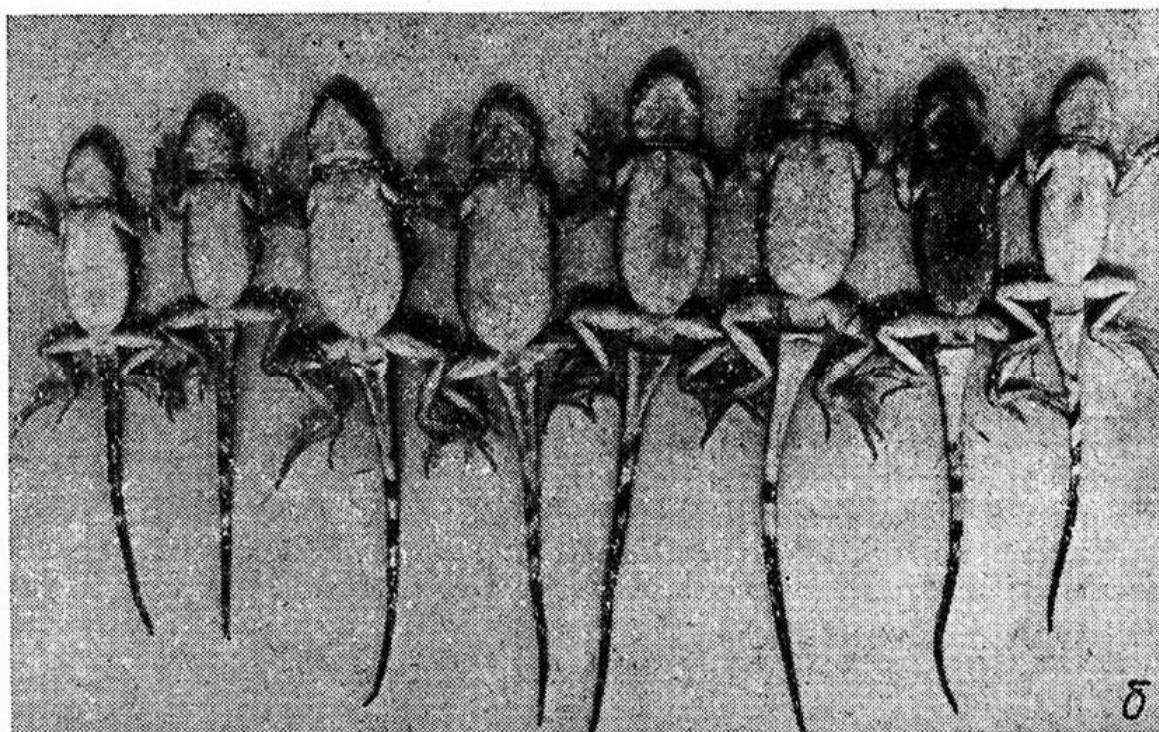
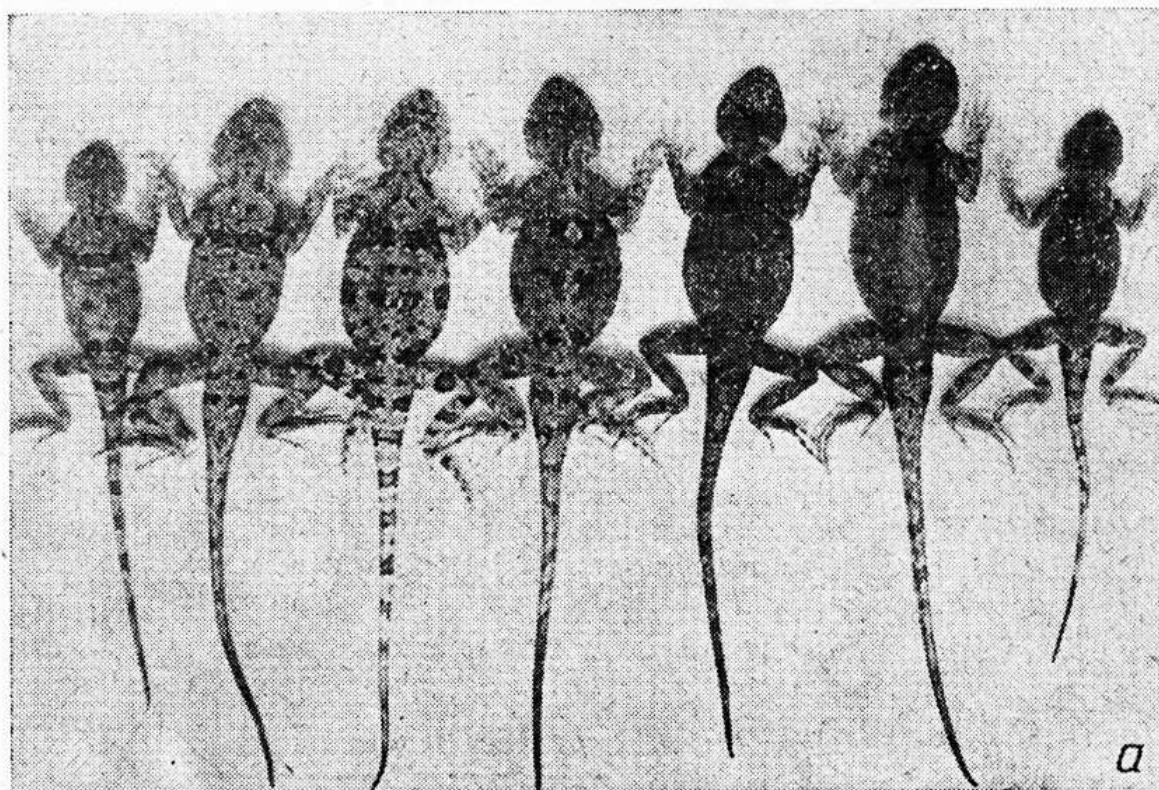

Рис. 2. *P. versicolor* из Джунгарских ворот (окр. ж. д. ст. Джунгар):
а — вид сверху; б — вид снизу; в — круглоголовка с хвостовой полосой.

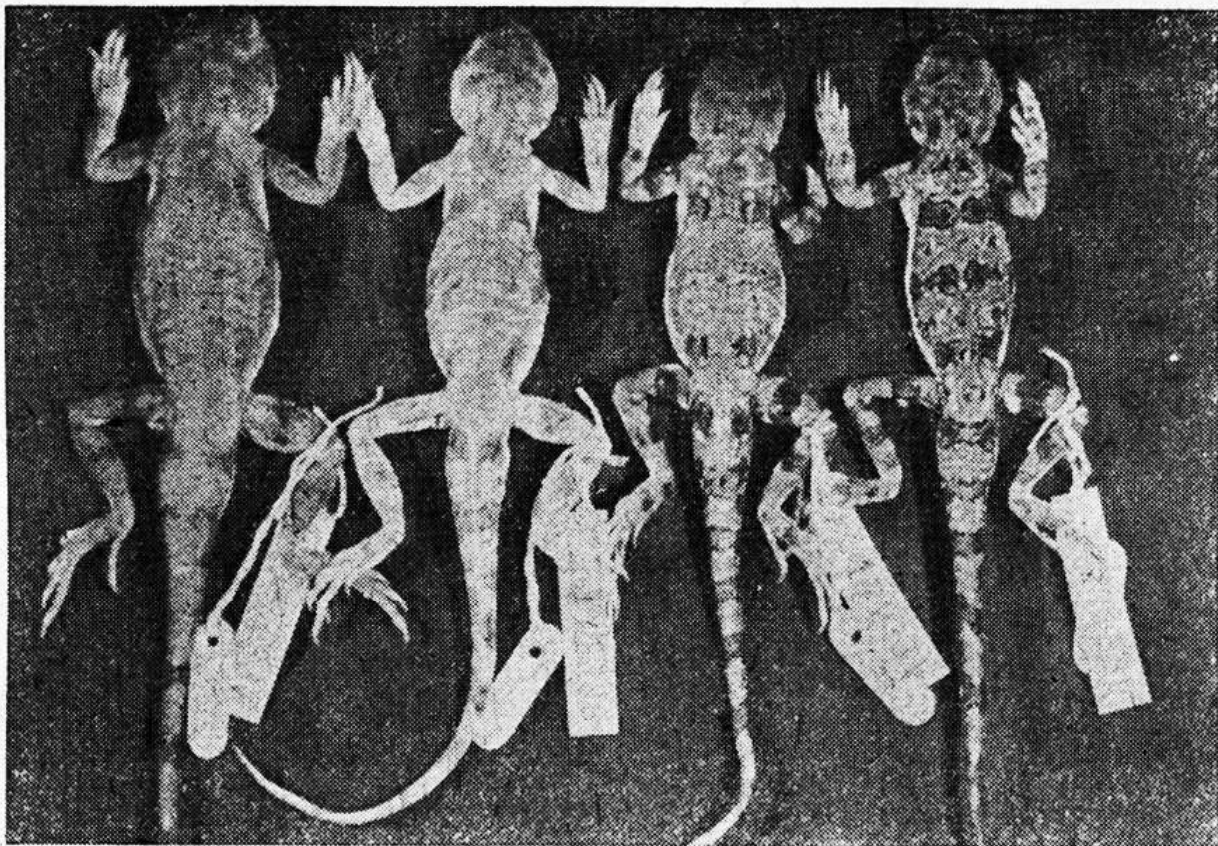

Рис. 3. *P. versicolor* (из коллекции CAS 171331—171356). Джунгария, к ссв от г. Карамай (84 55' с. ш., 45 30' в. д.).

тускнеет и исчезает (рис. 2, б). Если бы авторы были внимательны при обработке материала, то же они обнаружили бы и у «круглоголовок из Алакольской котловины» (колл. ЗМ МГУ R-7779*) — у наименьшего самца этой выборки (6 ♂, 7 ♀, а не 5 и 6, как подсчитано ранее) незначительно измененная фиксатором окраска подхвостья сохранилась. По ряду мелких особенностей — относительно более широкому промежутку между ноздрями, большему количеству чешуй вдоль нижней стороны тела и др. — ящерицы немного отличаются от таковых из Джунгарских ворот и добыты, видимо, не здесь. Кроме того, экземпляры с остатками красно-оранжевой окраски подхвостья мы обнаружили недавно в коллекции Калифорнийской Академии Наук*. Они собраны в центральной (северо-восточнее г. Карамай) и юго-восточной (восточнее г. Урумчи) Джунгарии и по остальным признакам также близки к нашим ящерицам (рис. 3). У всех изученных нами круглоголовок на нижней стороне хвоста есть поперечные темные полосы, что соответствует данным Бедряги (1909, с. 328): «на нижней стороне хвоста не бывает темных поперечных поясков только в виде исключения». Остается недоумевать, почему Семенов (1986, с. 172) приписал ему прямо противоположное мнение.

Таким образом, пестрых круглоголовок, населяющих пространство от Алакольской котловины и Джунгарских ворот до Южной Джунгарии (более 500 км), отличает от всех иных форм *versicolor* отсутствие красных подмышечных пятен при ярко окрашенном подхвостье. Что же это — еще один подвид? Чтобы избежать очередного конфуза, не будем спешить изобретать для него «благозвучное» имя вроде «*aurantiacocaudatus*». Следует вспомнить, что «краснохвостая» круглоголовка населяет также северную Джунгарию и Зайсанскую котловину. Ее видовую принадлежность разные авторы определяли по-разному: *P. guttatus*, *P. salenskyi*, *P. versicolor*. Если в Зайсанской котловине это — преимущественно псаммофил, крайне близкий по ряду параметров к *P. guttatus*, а

* За предоставленную возможность изучения названных коллекций мы искренне благодарны Е. А. Дунаеву и В. Ф. Орловой (МГУ), Л. И. Иогансен и И. С. Даревскому (Санкт-Петербург), а также Mr. J. V. Vindum и Dr. A. E. Leviton (Сан-Франциско).

также, возможно, к *P. frontalis* (Голубев, 1989), то в северной Джунгарии (да и в некоторых точках Зайсанской впадины) это уже склеробионт. Около 300 км территории без каких бы то ни было заметных преград (Селиванов, 1965) отделяют ее от центрально-джунгарских *versicolor*. Можно ожидать, что здесь будут обнаружены постепенные переходы от одного «вида» к другому. Собственно говоря, Н. М. Пржевальский (1883), проходя через низовья р. Урунгу, а Г. Н. Потанин — к востоку от южного берега озера Улунгур (типовая местность *P. salenskyi* в северной Джунгарии), обращали внимание на круглоголовок, окрашенных «под цвет почвы». А у отдельных круглоголовок из Джунгарских ворот, несмотря на покровительственную окраску, обнаруживается, например, светлая продольная хвостовая полоса (рис. 2, в), характерная для формы *salenskyi*. Красные же подмышечные пятна есть не только у алашаньских пестрых круглоголовок (типовая местность вида), но и у ящериц, обитающих к югу от хр. Бэйшань в Гашуньской Гоби. Однако здесь круглоголовки *versicolor* связаны переходами в окраске и рисунке с круглоголовками *axillaris* Blanford!

Так что вопрос о таксономическом статусе пестрых круглоголовок из Джунгарии и Алакольской котловины следует снова считать открытым. Так же открыт вопрос о положении формы *doriai*: кульджинская и западноджунгарская популяции разделены мощным восточнотяньшанским горным узлом. Есть основания предполагать, что кульджинская «*doriai*» является одной из экологических рас илийской *P. g. alpherakii*, в то время как эбинурская — формой *acutirostris* Bedr. (которая также может оказаться не более чем цветовой вариацией комплекса *axillaris-guttatus*).

Таким образом, следует резюмировать, что у пестрой круглоголовки в настоящее время реально можно определить лишь два подвида: *P. v. kulagini*, обитающий в южной Туве и северо-западной Монголии и имеющий узкую зону интерградации с номинативным подвигом — *P. v. versicolor*. Вполне вероятно, что «номинативная» форма состоит из разрозненных, иногда возможно, генетически отдаленных друг от друга форм — надо думать, эффективные варианты покровительственной окраски у круглоголовок-склеробионтов, за редкими исключениями, весьма немногочисленны, что и является первопричиной многократного повторения сходных фенотипов в разных частях ареалов *Phrynoscephalus*. Таксономическое разделение этих вариантов (в случае объективной необходимости) будет возможно только после детального изучения. Я. Бедряга же, хотя и описал пять подвидов, но, не владея тонким искусством «рациональной» таксономии, тоже считал *P. versicolor* «сборным» видом (1909, с. 325): «... мне кажется самым подходящим для видов, обнаруживающих ясно выраженную изменчивость, не устанавливая слишком тесных границ, и если существует руководящая нить, самое подходящее — следить за ходом развития, который вид принял; так как только таким способом в настоящем случае можно соединить интересующие нас формы под общим именем «*versicolor*», не прибегая при этом к априорным заключениям; ... простые попытки отыскать основную форму принадлежали бы к области фантазии». И далее (с. 345): «...только когда мы будем ближе ознакомлены с фауной центральной Азии, выяснится, не преувеличил ли я значение выбранных мною отличительных моментов и не слишком ли я отодвинул на задний план иногда очевидно близкие родственные отношения». А П. Леруа (Leroy, 1940) предлагал упразднить вид *P. versicolor*. Не исключено, что последняя точка зрения наиболее близка к истине.

Банников А. Г., Даревский И. С., Ищенко В. Г. и др. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР.— М.: Просвещение, 1977.— 415 с.

Бедряга Я. Научные результаты путешествия Н. М. Пржевальского по центральной Азии. Отд.-ие зоол.— Т. 3, ч. 1: Земноводные и пресмыкающиеся. Вып. 3. Lacertilia.— СПб, 1909.— С. 73—502.

- Брушко З. К., Кубыкин Р. А. Каталог герпетологической коллекции Института зоологии АН КазССР.— Алма-Ата: Наука, 1988.— 42 с.
- Голубев М. Л. *Phrynocephalus guttatus* (Gmel.) или *Ph. versicolor* Str. (Reptilia, Agamidae): какой вид круглоголовки обитает в Казахстане? // Вестн. зоологии.— 1989.— N 5.— С. 38—46.
- Дубровин Н. Ф. Николай Михайлович Пржевальский. Биографический очерк.— СПб, 1890.— 602 с.
- Кубыкин Р. А. Эколого-фаунистический обзор рептилий островов оз. Алаколь (восточный Казахстан) // Изв. АН КазССР. Сер. биол.— 1975.— N 3.— С. 10—16.
- Никольский А. М. Фауна России и сопредельных стран. Пресмыкающиеся (Reptilia).— Т. 2: Chelonia и Saugia.— Петроград, 1915.— 532 с.
- Параскив К. П. Пресмыкающиеся Казахстана.— Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956.— 228 с.
- Полынова Г. В. Демонстрационное поведение ушастой круглоголовки *Phrynocephalus mystaceus* // Зоол. журн.— 1982.— 61, N 5.— С. 734—741.
- Полынова Г. В. Новые сведения о функциональной роли позы отказа от спаривания в роде *Phrynocephalus* (Saugia, Agamidae) // Вопросы герпетологии. 7 Всесоюз. герпетол. конф.: Автореф. докл. Киев, 26—29 сент., 1989.— Киев: 1989.— С. 200—201.
- Потанин Г. Н. Путешествия по Монголии.— М.: Географгиз, 1948.— 480 с.
- Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки.— СПб.: Типогр. Балашева.— 1883.— 473 с.
- Роговин К. А. Социальное поведение круглоголовок *Phrynocephalus helioscopus* и *Ph. reticulatus* (Reptilia, Agamidae) и их взаимоотношения в совместных поселениях // Зоол. журн.— 1991.— 70, N 3.— с. 61—72.
- Селиванов Е. И. Геоморфология Джунгарии.— М.: Недра, 1965.— 155 с.
- Семенов Д. В. Материалы по изменчивости и внутривидовой систематике пестрой круглоголовки (*Phrynocephalus versicolor* Str.) в Монголии // Герпетол. исслед. в МНР.— М.: 1986.— С. 157—173.
- Семенов Д. В., Брушко З. К., Кубыкин Р. А., Шенброт Г. И. Таксономический и природоохранный статус пестрой круглоголовки на территории СССР (Reptilia, Agamidae) // Зоол. журн.— 1987.— 66, N 1.— С. 98—109.
- Семенов Д. В., Шенброт Г. И. Таксономическое положение пестрой круглоголовки *Phrynocephalus versicolor* (Reptilia, Agamidae) Монголии // Там же.— 1989.— 68, N 12.— С. 79—87.
- Терентьев П. В., Чернов С. А. Определитель пресмыкающихся и земноводных.— М.; Л.: Сов. наука.— 1949.— 340 с.
- Leroy P. Les Phrynocephales de Mongolie et du N-W. Chinois // Peking Nat. Hist. Bull.— 1939—1940.— 14, N 2.— P. 139—146.
- Peters G. Die Krotenkopfigamen Zentralasiens (Agamidae: Phrynocephalus) // Mitt. Zool. Mus. Berlin.— 1984.— H. 60, N 1.— S. 23—67.

Институт зоологии АН Украины
(252601 Киев)

Получено 15.02.91

Строката круглоголовка — *Phrynocephalus versicolor* (Reptilia, Agamidae) Джунгарських воріт (Східний Казахстан) з нотатками щодо систематики виду. Голубев М. Л.— Вестн. зоол., 1992, № 2.— Простежено поширення виду в Джунгарських воротах. Особливістю особин місцевої популяції є відсутність червоних плям в пахвах та червоно-оранжеве підхвістя. Обмірковується таксономічне положення популяції та підвидів *P. versicolor*. Висловлено думку, що строката круглоголовка є «збірним» видом.

Variegated Toad Agama *Phrynocephalus versicolor* (Reptilia, Agamidae) of the Djungar Gate (East Kazakhstan), with Notes on Systematics of the Species. Golubev M. L.— Vestn. zool., 1992, N 2.— Distributional data. The peculiarity of the Djungar Gate population is absence of arm-pit red spots and red-orange colour of the tail base. Taxonomic position of the population and other subspecies of *P. versicolor* is discussed. Variegated toad agama is considered to be a "collective" species.